

Императрица Бай Янь, дав последние наставления Ши Ину и Се Юню, передала их Дасымину с горы Цзюи, велев мальчикам во всем слушаться его.

Как только императрица закончила, Дасымин извлек на свет магическую куклу. Он вставил в ее волосы Нефритовую кость, и кукла тут же приняла облик Ши Ина. Именно ей предстояло погибнуть в огне вместе с императрицей, заменив собой наследника. Сам же Дасымин сотворил заклинание, скрывшее звезду судьбы Ши Ина, чтобы никто не смог разглядеть его истинное положение.

Едва Дасымин закончил, Бай Янь поторопила его уходить. Понимая, что промедление смерти подобно, он взял мальчиков за руки и поспешно вывел их из дворца.

Как только они скрылись, императрица заперлась в своих покоях и подожгла их. Во дворце поднялась суматоха. Когда пожар наконец потушили, стало известно, что императрица обезображена и лишилась голоса, а наследник Ши Ин погиб в пламени.

Говорят, даже тигр не пожирает своих детенышей. Кто бы мог подумать, что император Бэймянь окажется иным. Пережив за последние дни столько потрясений, он уверился, что наследник Ши Ин приносит лишь несчастья — иначе с чего бы во дворце происходило столько бед?

Император отдал приказ:

— Наследник Ши Ин погиб в огне — это дурное знамение. Вынесите его тело и заройте где-нибудь в глуши, запрещая ставить памятник или совершать обряды. Кроме того, императрица Бай Янь неоднократно нарушала мои указы, а на сей раз, решившись на самосожжение вместе с наследником, пыталась угрожать мне. С этой ночи лишаю Бай Янь титула императрицы и ссылаю в Холодный дворец.

Слуги беспрекословно исполнили волю императора: Бай Янь увели, а завернутое в белую ткань тело куклы, изображавшей Ши Ина, вынесли за пределы дворца. Император не стал скрывать случившегося, и теперь каждый во дворце дрожал от страха, опасаясь, что в любой момент может вызвать гнев государя и разделить участь наследника.

Слуги, несшие завернутое в ткань тело, вышли за ворота, нашли пустырь и принялись копать яму, осыпая покойного площадной бранью. Дасымин, Ши Ин и Се Юнь, тайно следовавшие за ними, слышали каждое слово. Но они не могли вмешаться и были вынуждены ждать, пока те закончат свое грязное дело.

Слуги работали быстро: наскоро закопав куклу, они с руганью поспешили прочь. Дождавшись, пока они скроются, Дасымин, Ши Ин и Се Юнь осмотрелись и, убедившись, что никого нет, подошли к могиле.

Дасымин сотворил заклинание, извлек из волос куклы Нефритовую кость и передал её Ши Ину.

— Ши Ин, эта Нефритовая кость — древний магический артефакт, переданный нам императрицей Бай Вэй. Это символ власти всех императриц Кунсана. Береги её и научись ею пользоваться.

Ши Ин кивнул и с благоговением спрятал артефакт за пазуху.

Затем Дасымин увел мальчиков в укрытие и погрузился в расчеты. Раньше, скрыв звезду судьбы Ши Ина, он установил с ним незримую связь. До прихода на этот пустырь он чувствовал, что кто-то должен совершить некий поступок ради Ши Ина, и если Ши Ин не убьет этого человека, то тот убьет его самого. Однако стоило извлечь Нефритовую кость, как это предчувствие исчезло: теперь, даже встретив того человека, Ши Ин не будет в опасности.

Именно поэтому Дасымин решил погадать. В итоге он пришел к выводу, что всё дело в мальчике, который был рядом с Ши Ином. Тот не принадлежал к этому миру, и его внезапное появление таинственным образом разорвало кармическую связь Ши Ина с тем человеком. Взяв мальчика с собой на гору Цзюи и вырастив его вместе с Ши Ином, Дасымин предотвратил роковую развязку. Появление этого ребенка оказалось невероятно своевременным: он отвел от Ши Ина смертельную угрозу и, в свою очередь, избавился от собственной. Теперь их судьбы переплелись, и отныне их ждало лишь процветание.

Пока Дасымин размышлял, Ши Ин, движимый каким-то порывом, достал Нефритовую кость и вколол её в волосы Се Юня. Увидев это, Дасымин лишь вздохнул:

— Вот она, воля судьбы. Что ж, пусть будет так. Оба они еще дети, ничего не понимают. Пора возвращаться на гору Цзюи.

Перед уходом Ши Ин молча поклялся, что, обучившись мастерству на горе Цзюи, вернется в императорский город Цзялань, чтобы восстановить честное имя матери. Се Юнь, хоть и не давал клятв, твердо решил при первой же возможности навещать императрицу Бай Янь.

Три года спустя.

Гора Цзюи — место, где магия Кунсана наиболее сильна; из поколения в поколение её охраняют Дасымин и божественные служители. В недрах горы скрыта Долина Императоров — место упокоения императора Синцзуня и императрицы Бай Вэй. С тех пор там хоронили всех правителей и их супругов. Ходили слухи, что долину защищает Божественное кольцо Хоуту, оставленное Бай Вэй, поэтому простым смертным путь туда был заказан.

Каждые три года император Кунсана возглавлял торжественную церемонию жертвоприношения на горе Цзюи — праздник Созерцания звезд. По древнему обычаю, главную партию в ритуальном танце исполняла дева из рода Бай, но другие знатные девушки также могли показать себя, чтобы прославить свой клан.

Приближалось время праздника. Однако император Бэймянь занемог и не мог лично возглавить церемонию, поэтому отправил вместо себя принца Ши Юя, сына наложницы Цин. Обычно на праздник съезжались дочери из всех шести министерств, чтобы побороться за право стать главной танцовщицей, если наследница рода Бай не справлялась со своей ролью.

Чжу Янь, шестнадцатилетняя княжна клана Чи, вернувшись домой после десятидневного отсутствия, узнала от служанки, что в этом году ей предстоит участвовать в церемонии. Через три дня она вместе с отцом, князем Чи, прибыла на гору Цзюи.

Едва оказавшись на месте, Чжу Янь отправила весточку Се Юню, сообщая о своем прибытии и спрашивая, чего стоит опасаться на горе. Се Юнь и Чжу Янь были знакомы вовсе не с момента её приезда — они знали друг друга еще со времен жизни в императорском дворце Цзялань.

<http://bllate.org/book/18888/1845122>